Полковник Линь увернулся от удара и продолжил:

— А что? Если ты жил не тужил в этом мире, не отказывая себе в удобствах, то я представить не могу сколько ты был бы должен заплатить чтобы оказаться в загробном мире? Кто знал, что ты решишь остаться?

Он посмотрел на Цзян Яо и засмеялся.

— Я даже подумал о том, чтобы сжечь бумажную куклу, как твою жену, для тебя, ну знаешь, как компаньона в загробном мире.

Пошутив как следует, он продолжил:

— Рад слышать, что ты проснулся! Это хорошие новости! К тому же, с такой красивой женой, я не знаю, сможет ли кто-нибудь сделать бумажную куклу такой же красивой, как она!

Солдаты, живущие в постоянном хаосе, сами не чужды смерти. Среди них было даже принято шутить по этому поводу, не моргнув и глазом.

И полковник Линь, и Лу Синчжи написали завещание перед тем, как отправиться на спасательную операцию. К счастью, они оба выжили.

— А ты? Мои травмы — мелочь, я могу поспать хорошенько и они пройдут. Тогда как ты выглядишь жалко и смешно!

Конечно, Лу Синчжи пришлось сопротивляться, у него все еще были гордость и самоуважение. Проснувшись, он забыл спросить о состоянии полковника Линь. Увидев, что его ногу не ампутировали, Лу Синчжи был озадачен.

— Посмотри на мою ногу, через три месяца она будет как новенькая! Что до тебя, я не уверен, что ты сможешь встать с постели еще четыре месяца. А про хороший спарринг со мной, вообще молчу! — сказал полковник Линь, закатив глаза.

Увидев, что медсестры начинают уставать держать его носилки, он попросил их вернуть его в палату. Выходя, он сказал:

— Что ж, я рад видеть, что твоя жена здесь заботится о тебе. Моя любимая сварила мне суп, я его поем один и не поделюсь с тобой!

После того, как полковник Линь и остальные ушли, Лу Синчжи заметил:

— Он как ребенок, — он повернулся к Цзян Яо, которая стояла к нему спиной, и крикнул: — Дорогая, я тоже хочу суп!

Цзян Яо возразила:

— И кто теперь этот ребенок, а? Тебе пока можно есть только кашу, больше ничего!

Лу Синчжи понял, что он действительно ведет себя незрело и замолчал. Он посмотрел на Цзян Яо и подумал, насколько красива его жена.

Чжоу Вэйци и остальные прибыли вскоре после ухода полковника Линь. С ними была бабушка Лян и она выглядела совсем здоровой.

Когда вошел старый генерал Лян, он увидел, как Цзян Яо увлажнила потрескавшиеся губы Лу Синчжи влажными ватными тампонами. Глаза Лу Синчжи были прикованы к Цзян Яо и он даже не взглянул на только что вошедших посетителей.

— Что говорит доктор? — спросил старый генерал Лян.

Цзян Яо бросила ватные палочки в мусорное ведро и, поставив чашку обратно в шкаф, ответила:

— Я только что проверила его состояние, он в порядке, нам не нужно беспокоить врача.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1617515>